ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 101.1:316
doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-66-73

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

© Людмила Николаевна Соловьева
Филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове, г. Серпухов, Россия
luniso@rambler.ru

Аннотация. Предпринята попытка философского осмысления человека современной информационной эпохи в призме информационно-технологической детерминации. Стремительное научно-технологическое развитие и высокая динамика современного развития информационно-коммуникационных технологий оказывает антропотрансформирующее воздействие на современного человека, детерминируя активизацию адаптационных реакций на радикальные изменения условий жизнедеятельности и все большую гибридизацию реальности. Обосновано, что неуклонный информационно-технологический прогресс интенсифицировал современные процессы социоантропотехнической эволюции и формирование нового типа человека, особым образом адаптированного к жизнедеятельности в гибридной реально-виртуальной среде. В процессе такой адаптации человек современной информационной эпохи обретает особую, расширенную цифровым компонентом атрибутику, – цифровую идентичность, модифицированную телесность, трансформированную субъективность.

Ключевые слова: человек, «человек информационный», «человек цифровой», «постчеловек», информационная эпоха, гибридная реальность, антропологическая атрибутика.

Для цитирования: Соловьева Л.Н. Феномен человека информационной эпохи: опыт философской рефлексии // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 66-73. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-66-73

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

The phenomenon of the man of the information age: the experience of philosophical reflection

© Ludmila N. Solovieva
Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great – branch in Serpukhov, Serpukhov, Russian Federation
luniso@rambler.ru

Abstract. An attempt is made to philosophically comprehend the man of the modern information age in the prism of information technology determination. The rapid scientific and technological development and the high dynamics of the modern development of information and communication technologies have an anthropo-transformative effect on modern humans, determining the activation of adaptive reactions to radical changes in living conditions and the increasing hybridization of reality. It is proved that steady information and technological progress has intensified modern processes of socioanthropotechnical evolution and the formation of a new type of person, specially adapted to life in a hybrid real-virtual environment. In the process of such adaptation, a person of the modern information age acquires a special attribute expanded by the digital component - digital identity, modified physicality, transformed subjectivity.

Key words: man, "information man", "digital man", "posthuman", information age, hybrid reality, anthropological attributes.

For citation: Solovieva L.N. The phenomenon of the man of the information age: the experience of philosophical reflection. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 66-73. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-66-73

Введение

Проблема человека как одна из основополагающих философских проблем зарождается практически одновременно с философией и на протяжении всего исторического времени не только не утрачивает определяющего значения в круге фундаментальных онтологических и гносеологических проблем, но и становится ключевой, обусловливая очередной «антропологический поворот» в переломные моменты цивилизационного развития. Информационная современность являет собой такое особое историческое время, когда проблема человека вновь обретает приоритетный статус среди всех других фундаментальных философских проблем и требует безотлагательного и глубинного их осмысления. Это обусловлено прежде всего тем, что переход к информационной эпохе сопровождается глубокими социокультурными трансформациями, вызванными активной инкорпорацией современных информационно-коммуникационных технологий в устоявшиеся практики человеческой жизнедеятельности.

Виртуализация, цифровизация, Интернет, медиатизация, искусственный интеллект, дополненная реальность, большие данные и мн. др. кардинально и очень быстро меняют облик привычной реальности, в которой на протяжении веков существовал человек, формат общественных отношений, мировоззренческие ориентиры, ценностные системы и идеалы, поведенческие модели и нормы. Беспрецедентная по масштабам цифровая трансформация, новая естественно-искусственная гибридизированная реальность, вмещающая онтологию современного человека, оказывают несомненное модифицирующее воздействие на мироощущение и мировосприятие, процессы самоидентификации и социализации, радикально изменяя фундаментальные (как казалось в доинформационную эпоху) константы, конституирующие человеческое в человеке, – идентичность, телесность, субъективность.

В этой связи потребность во всесторонней философской рефлексии наблюдаемых антропологических изменений особо остро актуализирована и научно обоснована, поскольку полученное комплексное философское знание обеспечит возможность определения ключевых ориентиров предстоящего информационного развития и человека как единственного определяющего субъекта грядущей информационной цивилизации. Данная статья представляет собой попытку подобной философской рефлексии, теоретические результаты которой могли бы способствовать расширению существующего социально-философского знания о проблемах формирования человека информационной эпохи как нового типа человека.

Теоретическую основу статьи составили научные исследования зарубежных и отечественных ученых, в которых осмысливается информационно-технологическая детерминированность современной антропологической трансформации [1; 4; 5; 9; 10; 12; 13 и др.], а также процессы наблюдаемой социоантропотехнической эволюции и формирования человека нового типа, адаптированного к жизни в условиях новой информационной реальности [6; 7; 11; 14; 17; 18; 20 и др.]. Это позволило обосновать научную актуальность исследуемой проблематики, определить цель и задачи предстоящего социально-философского анализа.

Методологический базис исследования составляет синтетическое единство системного, диалектического, социально-философского, социокультурного и междисциплинарного подходов. Это единство обусловило возможность комплексного и всестороннего изучения человека современной информационной эпохи, учитывающего разнообразие подходов и точек зрения. Социально-философский подход позволил анализировать процессы антропологической трансформации и формирования человека нового типа в контексте современных информационно-технологических изменений. Использование классических теоретических методов анализа, синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, индукции, дедукции и др. обусловило возможность проведения логичного и последовательного социально-философского анализа с получением закономерных обобщений и выводов, констатирующих информационно-технологическую детерминацию со-

циоантропотехнической эволюции и формирование человека информационной эпохи как нового антропологического типа.

Обсуждение

Появление в XX столетии фундаментального труда «Феномен человека» П. Тейяр-де-Шардена ознаменовало собой не только высокий фокус антропологической проблематики, но и своеобразный интеллектуальный импульс нового современного витка ее философской рефлексии. Фундаментальные для своего времени заключения, сформулированные великим мыслителем, впоследствии стали не только теоретическими основаниями теории глобального эволюционизма и антропного принципа, но и отправными точками дальнейших философских поисков, касаемых планетарного статуса человека и перспектив грядущего информационного будущего, вне всяких сомнений, детерминированных развитием человеческого духа – ноогенезом [16, с. 158].

Весь двадцатый век прошел «под эгидой» человека, знаменуя собой настоящее торжество человеческой мысли – фундаментальные научные открытия и беспрецедентные темпы научно-технического прогресса, уравняв в конечном итоге человека по мощи и степени воздействия с природой [3, с. 316]. Это естественным образом актуализировало всплеск исследовательского интереса к проблеме человека и прежде всего в рамках философского дискурса, поскольку продолжающееся торжество науки и научного знания детерминировало неоднократные попытки объявления «смерти метафизики» и девальвации значения философской рефлексии.

Вступление в информационную эпоху выводит человечество на новый уровень технологической конвергенции, активной интеграции с информационно-технологическими системами, что способствует разрушению прежних и формированию новых мировоззренческих, аксиологических и этических ориентиров, усиливая философско-антропологические акцентуации. Неслучайно современные философы, определяя историко-культурный статус информационной эпохи, используют понятие «осевое время-2», обосновывая начало нового цивилизационного цикла в развитии человечества, когда закладываются духовные основания предстоящего материального и духовного развития [15, с. 100]. Это нашло отражение в попытках философского осмысления и интерпретации современного типа человека в неразрывной его связи с новой информационной реальностью и как исключительно детерминированного ею. Фундаментальные теоретические основания информационалистских философских интерпретаций человека выработаны в рамках парадигмы постмодерна. Ж. Лиотар, характеризуя современного человека, делает вывод о его обреченности на одиночество, несмотря на избыточность коммуникации. Бытие в глобальном информационном пространстве обусловливает его представленность и замещение нечеловеческими сущностями в акте виртуальной коммуникации, – аватарами, статусами, образами, нарративами и т.п. В результате реальная личность утрачивается, вытесняясь виртуальным аналогом [10, с. 313].

Анализируя информационное настоящее, Ж. Бодрийяр высказывает апокалиптические предчувствия. Человечество утратило всякие ориентиры и «спешит в пустоту», идея прогресса исчезла, но сам прогресс продолжается. Люди разочаровались в собственном интеллекте и доверили его машинам. Для человека это означает – отказаться от претензии на знание. Философ сравнивает значение компьютера для современного человека с протезом, прямое назначение которого улучшать, усиливать родовые качества, как очки корректируют зрение человека, значительно улучшая качество жизни, так и компьютер столь же необходим современному человеку, теряющему способность мыслить [1]. Ж. Бодрийяр заключает, что кибернетическая революция закономерно подводит современного человека к вопросу о собственной сущности: человек ли я или виртуальный клон? [1, с. 105].

Г. Андерс считает, что современное информационно-технологическое развитие оказывает самое непосредственное модифицирующее воздействие на современного человека,

превращая его в дивизуума – разорванного между реальным и виртуальным мирами субъекта, лишенного вследствие этого целостного мировоззрения и обладающего множественной идентичностью. В результате вынужденной постоянной самоидентификации в амбивалентной реальности двух противоположных миров индивид погружается в мир абсурда, пытаясь осознать себя [21, s. 140]. Р. Барт, следуя постмодернистской традиции, также указывает на двойственность, характеризующую современного человека, называя его «разделенным субъектом».

Постмодернизм, таким образом, фиксирует децентрирующее влияние гибридной реально-виртуальной реальности на современного человека, бытие которого в современных условиях в значительной степени локализуется глобальным информационным пространством. Современная информационная реальность, будучи в высшей степени виртуализированной, в буквальном смысле «растворяет» человека в бесконечном пространстве симулякров, исходящих с экранов телевизоров, компьютеров и смартфонов. Новейшие технологии дополняют и расширяют реальность, она в буквальном смысле становится гибридной [2; 8; 22], расширяя в том числе и человека. Гибридизация проявляется в объединении амбивалентных по сути своей феноменов – физического реального мира и мира информационного виртуального, образуя единый, непрерывный реально-виртуальный континуум [13]. Неотъемлемой составляющей такой амбивалентной реальности является человек, органично инкорпорированный в нее посредством новых адаптаций, расширяющих традиционную антропологическую атрибутику и позволяющих гармонично сосуществовать в пространстве двух миров, не ощущая и остро не переживая собственную раздвоенность в реально-виртуальном континууме.

Современные люди оказались в неразрывном единстве с собственными творениями – техникой и технологиями. Маркером наблюдаемой информационно-технологической конвергенции является, к примеру, бесперебойный доступ к информационным источникам, сбой в работе которых приводит к замешательству, хаосу, сумятице, сильнейшему стрессу и фрустрации. Показательными примерами являются сбои в работе спутниковых систем, которые мгновенно обрушивают работу банковской системы, авиасообщения и т.д. Однако сложность организации современной информационной реальность погружает современного человека в ситуацию все большего непонимания – сложно представлять глобальность сетевого информационного пространства, то, как оно организовано, как устроены и функционируют сложные технические устройства, в том числе компьютер, интернет и т.д., затрудняя адаптационные процессы.

Важное теоретическое значение для современного философского дискурса человека имеют исследования отечественных ученых, констатирующих процессы человеко-технологической конвергенции и делающих вывод о все более технологизирующемся человеке и все более антропологизирующейся технике. В понимании Л.В. Скворцова, осмысливающего реалии современного информационно-технологического прогресса и его влияния на современного человека, одним из промежуточных результатов прогресса является формирование «компьютерного человека». Специфика этого нового типа человека в том, что он взаимодействует с окружающими миром через посредничество компьютерных и телекоммуникационных систем, представляя таким образом интеллектуально и духовно «вторичное», «производное» существо, опосредованное заданными информационными средствами и программами [12, с. 16].

Интерпретации современного человека в призме идей трансгуманизма формируют дискуссионные фокусы проблемы «постчеловека» как новой, технологически детерминированной ступени антропологической эволюционной. Так, С.С. Хоружий считает бессмысленной саму попытку определения «постчеловека» в настоящий момент времени, поскольку он еще пока не существует [20, с. 21]. Вместе с тем, В.А. Лекторский считает, что постчеловек олицетворяет собой выход на новую эволюционную ступень и представляет новый тип человека, который посредством технологий преодолевает смерть и становится

бессмертным [9]. П.С. Гуревич трактует «постчеловека» как потомка человека, модифицированного до такой степени, что уже человеком не является [5, с. 387]. «Постчеловек» – во многом искусственное улучшенное и технологически откорректированное существо. Философ убежден, что дальнейшая конвергенция человека с компьютерными технологиями обусловит процессы преодоления естественной органики как антропологической данности, что уже будет означать не столько преображение человеческой природы, сколько ее преодоление [5, с. 393].

Анализируя подходы к пониманию современного человека, Е.В. Петрова заключает, что биологическая и социоантропотехническая эволюция «человека информационного» продолжается [11, с. 29]. Реалии этой эволюции в свою очередь продолжают осмысливаться философами и получают соответствующие трактовки, наполняющие новым знанием существующий философский дискурс. Особый методологический статус имеет концепция «человека информационного», идеи которой мы разделяем и манифестируем, несмотря на общую популяризацию в настоящее время в российском научном сообществе концепта «цифровой человек» [6; 14; 17; 18 и др.]. Это обусловлено прежде всего широким распространением и популяризацией цифровых технологий и их экстраполирующего воздействия на современную социокультурную реальность, социальное бытие человека. В.И. Курбатов, О.М. Папа, характеризуя современного «человека информационного», определяют его как сложный, противоречивый феномен, обладающий амбивалентной природой, предстающий, с одной стороны, результатом информационного развития социума, информационных технологий и глобальной информационной среды, с другой – актором, агентом, субъектом социально-информационных отношений [7, с. 47], функционирующий по законам информационной среды и потому проявляющий себя не столько социальной сущностью, сколько неким киберсуществом, цифровым фантомом [7, с. 49].

По заключению В.И. Тищенко, «человек информационный» отличается постепенной утратой собственной субъективности на виртуальных просторах глобального информационного пространства, превращаясь в «информационно-цифрового фантома», сущность которого есть элемент информационной среды, результат информационно-коммуникационного взаимодействия [17, с. 57; 7, с. 48]. И.А. Сорочайкин среди характеристик современного «человека цифрового», определяет свободное владение цифровыми и информационно-аналитическими технологиями в качестве ключевой составляющей его эффективной и безопасной жизнедеятельности [14, с. 45]. А.Л. Крайнов делает вывод, что феномен «человека цифрового» неразрывно связан с цифровым этапом информационного общества и олицетворяет собой любого современного человека, свободно владеющего информационными технологиями [6, с. 127].

По нашему мнению, использование концепта «человек информационный» для характеристики формирующегося нового типа человека более оправдано, поскольку позволяет фиксировать не только определенный этап технологического развития как это обстоит с концептом «человек цифровой», но и охватывает всю историческую эпоху, детерминированную совокупным влиянием информационной техники и информационно-коммуникационных технологий в целом. «Человек информационный» представляет собой закономерный результат социоантропотехнической эволюции на современном информационном этапе развития, обусловленный доминирующими информационно-коммуникационными технологиями, онтология и антропология которого конституируется гибридной реальностью и расширяется специфическими адаптациями – цифровой идентичностью, модифицированной телесностью, трансформированной субъективностью [13], позволяющими наиболее эффективно функционировать в реально-виртуальных условиях современной жизни.

Выводы

Приведенная аргументация наглядно демонстрирует все более нарастающую актуализацию проблемы человека в условиях глобального информационного перехода. Как и в предшествующие переломные исторические моменты при радикальной смене традицион-

ных укладов жизни, способов взаимодействия и преобразования окружающей среды, трансформации ценностей, установок, смыслов и мировоззренческой системы в целом, человек переосмысливает реальность, себя как неотъемлемую часть этой реальности, вырабатывая новые способы ориентации в мире, представления о нем, жизненные цели и ориентиры, а также философские интерпретации самого себя.

В современных условиях высоко динамичного социокультурного развития и глобальных трансформаций актуализирована значимость философского знания об этих процессах, что обусловлено прежде всего гуманистическим потенциалом философии. Популяризация идей технологического скептицизма и нигилизма сегодня относительно эвристических возможностей метафизики, наоборот, кратно усиливает значение философии как всецело и исключительно гуманистически ориентированной формы познания мира. Именно философия в критические исторические моменты позволяла человечеству находить верные, основанные на гуманистических идеалах ориентиры дальнейшего развития и переходить на очередной более высокий уровень цивилизационного развития, выступая безусловным доказательством собственной вечной жизни [19, с. 569] и жизнеутверждающего тезиса Э. Жильсона о том, что «философия всегда хоронит своих могильщиков» [23, p. 27].

Список источников

1. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла // Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы. М.: Алгоритм, 2015. С. 82–116.
2. *Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н.* Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? // Философия науки и техники. 2023. Т. 28. № 1. С. 48–65.
3. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление // Биосфера и ноосфера. М.: АСТ, 2022. С. 297–576.
4. *Воденко К.В., Шевченко Л.В.* Цифровая трансформация повседневного мира человека // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 10–15.
5. *Гуревич П.С.* Философская интерпретация человека. СПб.: Петроглиф, 2013. 428 с.
6. *Крайнов А.Л.* Homo Digitals как продукт цифровизации // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 5. С. 122–129.
7. *Курбатов В.И., Папа О.М.* «Homo informaticus» – человек информационной эпохи: характерологические черты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 46–51.
8. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд-во ВШЭ, 2014. 384 с.
9. *Лекторский В.А.* Глобальная цифровизация как экзистенциальный вызов // Человек в глобальном мире. М.: Канон +, 2021. С. 20–31.
10. *Лиотар Ж.-Ф.* Ответ на опрос: что такое постмодерн? // На путях постмодернизма. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 303–323.
11. *Петрова Е.В.* Homo informaticus: биологическая и социоантропотехническая эволюция // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 25–34.
12. *Скворцов Л.В.* Информационная культура и цельное знание. М.: Изд-во МБА, 2011. 440 с.
13. *Соловьева Л.Н.* Техника как «последняя любовь» человека и антропомодифицирующий фактор в информационную эпоху // Общество: философия, история, культура. 2024. № 7. С. 113–119.
14. *Сорочайкин И.А.* Цифровой человек: обзор философского дискурса // Основы экономики, управления и права. 2022. № 2 (33). С. 43–46.

15. *Стерледева Т.Д., Стерледев Р.К.* Осевое время-2 в аспекте электронной виртуальной реальности // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 99–103.
16. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Божественная среда. М.: АСТ, 2022. 416 с.
17. *Тищенко В.И.* Феномен «цифрового двойника» // Sciences of Europe. 2021. № 85. С. 51–59.
18. *Тульчинский Г.Л.* Homo digitalis и самосоздание: Трансформация, вызовы и запрос на уникальную самость // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 3. С. 302–311.
19. *Холдейн Дж.* Философия жива // Философский переписчик: переводы и размышления В.В. Целищева. Новосибирск: «Омега Пресс», 2014. С. 564–574.
20. *Хоружий С.С.* Проблема постчеловека, или Трансформированная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–31.
21. *Anders G.* Die Antiquiertheit des Menschen. Bd.1: Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution. München: C.H. Beck, 1983. 353 s.
22. *Milgram P., Kashino A.F.* Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays // IEICE Transactions on Information and Systems. 1994. Vol. E77-D. No. 12. P. 1321–1329.
23. *Putnam H.* Realism with a Human Face // Realism with a Human Face / Conant J. (ed.) Harvard University Press. Camb., Mass. 1990. P. 3–29.

References

1. *Baudrillard J.* Transparency of evil // The Matrix of the Apocalypse. The last sunset of Europe. Moscow: Algorithm, 2015. P. 82-116.
2. *Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N.* Hybridity of the digital society: innovative reality or utopia? // Philosophy of Science and technology. 2023. Vol. 28. No. 1. P. 48-65.
3. *Vernadsky V.I.* Scientific thought as a planetary phenomenon // Biosphere and noosphere. M.: AST, 2022. P. 297-576.
4. *Vodenko K.V., Shevchenko L.V.* Digital transformation of the everyday human world // Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 103. No. 2. P. 10-15.
5. *Gurevich P.S.* Philosophical interpretation of man. St. Petersburg: Petroglyph, 2013. 428 p.
6. Krainov A.L. Homo Digitals as a product of digitalization // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Ser. Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 23. No. 5. P. 122-129.
7. *Kurbatov V.I., Papa O.M.* "Homo informaticus" – a man of the information age: characterological features // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. No. 1. P. 46-51.
8. *Latour B.* The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory. M.: HSE Publishing House, 2014. 384 p.
9. *Lektorskiy V.A.* Global digitalization as an existential challenge // Man in the global world. M.: Canon +, 2021. P. 20-31.
10. *Lyotard J.-F.* The answer to the survey: what is postmodern? // On the paths of postmodernism. M.: INION RAS, 1994. P. 303-323.
11. *Petrova E.V.* Homo informaticus: biological and socioanthropotechnical evolution // Humanitarian vector. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 25-34.
12. *Skvortsov L.V.* Information culture and integral knowledge. M: IBA Publishing House, 2011. 440 p.
13. *Solovyova L.N.* Technology as a person's "last love" and an anthropomodifying factor in the information age // Society: philosophy, history, culture. 2024. No. 7. P. 113-119.
14. *Sorochaykin I.A.* Digital man: a review of philosophical discourse // Fundamentals of Economics, Management and Law. 2022. No. 2 (33). P. 43-46.

15. *Sterledeva T.D., Sterledev R.K.* Axial time-2 in the aspect of electronic virtual reality // Manuscript 2020. Vol. 13. Issue 1. P. 99-103.
16. *Teilhard de Chardin P.* Human phenomenon. The Divine Environment. M.: AST, 2022. 416 p.
17. *Tishchenko V.I.* The phenomenon of the "digital twin" // Sciences of Europe. 2021. No. 85. P. 51-59.
18. *Tulchinsky G.L.* Homo digitalis and self-creation: Transformation, challenges and a request for a unique self // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2021. No. 3. P. 302-311.
19. *Haldane J.* Philosophy is alive // Philosophical Scribe: translations and reflections by V.V. Tselishchev. Novosibirsk: Omega Press, 2014. P. 564-574.
20. *Khoruzhy S.S.* The problem of the posthuman, or Transformed anthropology through the eyes of synergetic anthropology // Philosophical Sciences. 2008. No. 2. P. 10-31.
21. *Anders G. Die* Antiquiertheit des Menschen. Bd.1: Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution. München: S.N. Beck, 1983. 353 s.
22. *Milgram P., Kashino A.F.* Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays // IEICE Transactions on Information and Systems. 1994. Vol. E77-D. No. 12. P. 1321–1329.
23. *Putnam H.* Realism with a Human Face // Realism with a Human Face / Conant J. (ed.) Har-vard University Press. Camb., Mass. 1990. P. 3-29.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 20.07.2025; принята к публикации 22.07.2025.
The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 20.07.2025; accepted for publication 22.07.2025.